

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается функционирование цветообозначений в дискурсе носителя традиционной народно-речевой культуры, сибирской крестьянки В.П. Вершининой. С учетом семантических особенностей данных единиц (выражение цветового / нецветового значения, наличие / отсутствие в семантике слова экспрессивно-эмоциональных и образных компонентов) выделено 5 функций цветообозначений: номинативная, информативная, оценочная, эстетическая, усилительная. Сопоставление с функциями цветообозначений в идиолектах творческих языковых личностей представлено в выводах.

Ключевые слова: цветообозначения; семантика; функции; языковая личность; сибирские говоры.

Цветообозначения (ц.о.) активно исследуются в современной лингвистике. Ученых интересуют универсальные закономерности их появления и функционирования (А. Вежбицкая), особенности системы цветообозначений русского языка в этимологическом, психолингвистическом, культурно-историческом, когнитивном и других аспектах (Н.Б. Бахилина, Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, В.Г. Кульпина, О.Б. Ермакова) и специфика номинаций цвета в диалектной речи (А.А. Мошева, А.А. Баинова). В последнее время усилился интерес к лингвоперсонологическому изучению ц.о. Их анализ в идиостилях творческих языковых личностей – поэтов и писателей (С.Н. Бабулевич, О.С. Жаркова, С.Г. Носовец, О.А. Мещерякова, Е.М. Спивакова, И.В. Кочетова) – позволил установить, что ц.о. культурно маркированы и могут выступать репрезентантами как национальной картины мира, так и её индивидуальных вариантов.

Цветообозначения в идиолекте носителя традиционного говора до сих пор не изучались. Представляется, что их исследование может дополнить существующую информацию об общих и региональных чертах этого класса номинаций, будет способствовать выявлению типологических черт диалектной языковой личности.

Объектом анализа являются ц.о. как часть лексикона сибирской крестьянки В.П. Вершининой, представителя традиционной народно-речевой культуры. Источниками материала послужили «Полный словарь диалектной языковой личности» [1], «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» [2], а также записи спонтанной речи диалектоносителя, сделанные в полевых условиях диалектологами Томской лингвистической школы (около 10 000 стр.).

При исследовании художественных текстов творческих личностей выявлено регулярное приобретение цветономинациями добавочных смыслов, в частности, символических и эстетических [3. С. 9]. Встречается ли трансформация исходной цветовой семантики в идиолексиконе диалектной языковой личности? Если встречается, то какие добавочные смыслы реализуют ц.о. и каковы их функции в речи диалектоносителя? Цель статьи – поиск ответа на эти вопросы.

Система средств, используемых в идиолексиконе диалектной языковой личности для обозначения цвета, включает 36 лексем в прямом значении, 21 образное сравнение, 2 фразеологических единицы и 2 метафоры (всего 180 ЛСВ): *А потом посадила, да таки' свели' хоро'иш: и ро'зовы, и малиновы, и бе'лы астры-то; Ли-*

су убил. Ры'жа, гыт, така', с чёрным; Но'нче одна мне навя'ливала, эта, брюки Коле – чёрненьки таки' – как они называются? Чё-орны-чёрны, как галочка. Трико; Прошлого'д я клала эту, скорлупы мно-ого, натолкла её, решетом насеяла прям бель белела!; Таня принесла – то бе'ла-то бе'ла! От есь снег... бе'ла, ши'бко мукка. Наряду с собственно номинациями цвета в идиолексиконе представлены употребления ц.о. в значении качества, это могут быть как одиночные ц.о. ('белый' – 'чистый'), так и ц.о. в составе устойчивых сочетаний (красная рыба). К таким употреблениям относятся ещё 27 ЛСВ.

Под функцией ц.о. как одной из разновидностей языковых единиц понимается выполняемое ими назначение [4. С. 611]. Предлагаемая в работе типология функций ц.о. выстраивается на основе семантических характеристик рассматриваемых лексических элементов. Употреблению ц.о. в прямом значении соответствует номинативная функция. В случае семантических трансформаций на базе цветового может развиваться нецветовое качественное значение ц.о., и тогда следует говорить об информативной функции. Приращение дополнительных экспрессивных компонентов – эмоциональной оценки, образности или интенсивности [5. С. 47] – наблюдается при использовании ц.о. в экспрессивной функции.

Номинативная функция представляет собой употребление ц.о. в прямом значении без дополнительных экспрессивных или информативных компонентов. В подобных употреблениях наиболее заметно отличие бытовой речи от художественной, где каждое слово несёт в себе потенциальную возможность развития смысла. В номинативной функции выступают прежде всего узусальные прилагательные: *Платье зелёно на ей было, платок белый, тоже кремовый, из кашемира.*

Ц.о. в номинативной функции характеризуют разные типы объектов: человека, артефакты и натурфакты. При характеристике человека указывается цвет глаз, волос: *Глаза у его чёрны. У Миши голубы' были, а у его чёрны; [О сестрой соседке:] Бе'ла. А это... как её... Таня тоже – давно уж седа' тоже стала.* Прилагательное *красный* приобретает диалектный оттенок значения 'рыжий': *Рыжий мужик был, борода кра'сна така' была.* Кроме того, можно выделить группу прилагательных, характеризующих внешность в целом: *И вот она на отца походит: чёрна. Та бе'ла, а эта чёрна.* Встречаются также примеры употребления ц.о. для характеристики других объектов – растений, животных,

одежды: *Алёнка тоже свето'чек такой, тоже светёт малиновым; И там ешо ры'жа собака у них, больша-а така'; Нагру'дка тут така'* была ба'рхатна, фиоле'това. Ц.о. сохраняет своё исходное значение во фразеологизме *Ванька красный* 'название бальзамина': *Ванька красный, листьа больши'* и с одной стороны кра'сно, а с другой стороны зелёно. «Ваня красный» зовут.

Если происходит сдвиг значения ц.о. в сторону качественной характеристики, имеет место **информативная** функция, понимаемая как разновидность номинативной. Дополнительные семантические компоненты здесь различны. Таким дополнительным компонентом может быть 'болезненное состояние человека': *А утром стаю' – ой! вся краснота, ну прям как пунцо'во всё [рука]; Вот это место, от тут болит ши'бко. И тут было, всё си'не было, от так всё си'не; Ши'ека вот э'дака, гыт, рука си'ня, котельна; А Нюра заболела, сестра-то её, желудок заболел, бе'ла-бе'ла, воскова', воскова'!* Отмечены сравнения, имеющие ту же функцию: *Весь, как уголь чёрный, почернел. И чё он не едет [в больницу], не знаю; Ой! Они [обмороженные ноги] от таки', как холодильник, даже пожелте'.* Сообщение о болезни осложнено стремлением говорящего вызвать ответные эмоции слушателя. Противоположный смысл 'здоровый человек' передаётся с помощью ц.о. гораздо реже: *А у Валеры нос ма'сенький, а сам красный, прямо красный от, румяный, всё время красный.* Посредством ц.о. осуществляется национальная характеристика человека: *Она вышла за чёрного, не за русского, вза'муж.* Ситуативно цвет одежды соотносится с профессией: *Женишына-то идёт в халате белом, сестра ли кто ли она.*

При характеристике предметов информативную функцию выполняет ряд включающих ц.о. фразеологизмов и устойчивых нефразеологических сочетаний, в которых название определённого сорта продукта соотносится с его вкусом. Большую группу употреблений образуют обозначения сортов картофеля: *У меня тут картошка жёлта, а там была бе'ла, вся'ка-ра'зна; Интересно, что за картошки кра'сны; Кра'сеньких мале'нко, ро'зовеньки, жёлтеньки...* [картошки]. Официальные названия сортов используются лишь изредка, именно цвет служит у диалектоносителя основой систематики картофеля: *Он привёз картошки в корбочке, ну там, поди, полведра было, два сорта: одне' кра'сны, други' бе'лы.* Противопоставление на цветовой основе водки вину также представлено многочисленными примерами: *В.П. Может, водку попьёшь? С.: А водка кака'? В.П.: Да бе'ла; Я говорю: «Ты изде'лай брагу или вино вези кра'сенько бутылку – чё он ходит полива'т ка'жный день?»; У меня и бе'ла бутылка есь, ну и кра'сна есь.* Наконец, классифицируются по цвету некоторые другие растения, грибы: *Привезла кустарник какой-то, там кра'сна смородина, и чёрна смородина...; А дожжык пройдёт, бе'лы грибы' только блестят!; Много было накла'дено в супу' грибо'в. Пять белых да ма'сленк один.*

Ещё один тип качественного противопоставления в идиолексиконе – 'спелый / неспелый (о плодах)': *А они [помидоры] таки'... как ро'зовы вроде, не ши'бко поспели; А у меня перец – мы посадили, а он от такой вырос, зелёный-то, и то мало его, таких этих, кра'сны*

кото'ры, стручки-то. Шутливый контекст создаётся добавлением третьего, несуществующего типа овощей: *Помидоры кра'сны...* «Я не ем». *Гутя придет, там навор'чиват всё: кра'сны, и зелёны, и си'ни, и вся'ки съедят.* При характеристике продуктов питания очень часто трансформация значения связана с эмоциональной реакцией говорящего, следовательно, экспрессивна. Такие случаи рассмотрены ниже.

Последний пример качественного значения ц.о. также задан противопоставлением. Семантический компонент в этом случае 'чистый / грязный': *Ну, если человек худой, грязный ли какой, чёрный ли... вы'мытся, пойдёт в бане вы'мытся, человек же белый, да как чистый; Бе-еленьки, гыт, изде'лались [шторы после стирки]! Ну мои не будут бе'лы.*

К этой функции отнесём и случай, где оценочный компонент значения нейтрализуется в контексте: *Чёрный, белый, серый – всякий пойдёт [хлеб].*

Оценочная функция понимается как одновременное выражение значений 'цвет' и 'оценка'. В идиолексиконе высказывания с ц.о. содержат несколько типов оценок: позитивной и негативной, рациональной или эмоциональной, эксплицитной и имплицитной. Позитивная эмоциональная оценка выражается посредством дериватов ц.о. с суффиксом -еньк-: *Катя, овечки туды' не прошли, чёрненьки-то?; Сто семьдесят рублей полушубок крытый зелёненький; А там одна фуфаечка, как моя же така', кори'чневенька; Бордовенький бито'нчик был у меня.* В подобных примерах объектом оценки является тот или иной объект, оценка выражена имплицитно. Ласкательные формы имён прилагательных частотны среди ц.о. информанта. По свидетельству Е.В. Иванцовой, ласкательные формы разных частей речи широко представлены в идиолексиконе и используются в разных функциях, в том числе поддерживают комфортную атмосферу общения, выражают доброжелательное отношение к собеседнику [6. С. 80–81]. Те случаи, где ц.о.-прилагательные с формальным показателем ласкательности не имеют субъективно-оценочного значения, отнесём к номинативной функции: *Клён тоже жёлтеньким светёт, тоже листьа под вид берёзки листики, а светёт жёлтенькими колокольчиками.*

Важными для характеристики языковой личности являются также высказывания, где оценивается цвет, например: *Хоро'ши сапоги. Мне кажется, даже и про'чны они. Только что бе'лы. Облезут?; Мне же, Геве'ргиевна, надо тёмненьку [куртку], куды' таки' – стальной цвет, куды' её? Де како' пятнышко, будет всё видать на её.* В этих и подобных примерах оценочные семы ц.о. периферийные. Цветовые предпочтения связаны с социолингвистическими характеристиками и индивидуальными чертами языковой личности. Негативно воспринимаются марки цвета верхней одежды и обуви. Эмоциональную реакцию получает несоответствие цвета возрасту: *А она гыт: «воротничок белый изде'лай, и грудочку так бе'лу вставь, ишлячка' бе'лы, пояс белый изде'лай...». Я говорю: «Ну пионерка будо настоя'иша».*

Дополнительным компонентом семантики для **эстетической** функции являются образность и / или эмоциональная оценка на основе эстетического критерия.

Высказывания о цвете как объекте оценки позволяют реконструировать эстетические представления информанта. В идиолексиконе носителя народно-речевой культуры эстетическая оценка эксплицируется через слово «красивый»: *От такой платок – красивый-красивый бы, кремовый бы; Бордо'ва, ора'нжева, краси'ва така' шерсть!; Красивый такой мужик, чёрненький.* Показателями эстетической оценки могут быть и общеоценочные прилагательные, например, *хорошенький*: *Прямо дак от хоро'шенький, беленький, хорошенький мальчик был.*

Красивыми представляются некоторые сочетания цветов, например, традиционное сочетание чёрного с белым: *Бе'лы лапки, грудочка бе'ла, и как бантик полочка такая. Ой, краси'ва! А сам чёрный-чёрный [зверёк].* Положительную эстетическую оценку получают и другие сочетания цветов, но обязательно контрастных: бордовый и зелёный, оранжевый и зелёный, малиновый и чёрный: *Да не поверишь – от... зелёный тёмный [материал], а на ём прямо краси'вы таки' маки, бордо'вы.*

Цветовые обозначения как средство эстетической оценки – это, прежде всего, образные сравнения диалектной языковой личности: *Была тогда' што'рина хоро'ша, таки'... – на благоустро'енну квартиру продавали бе'лы – краси'ва-краси'ва сто'рина! <...> Бе'лы, как снеговы'.* Позитивную эстетическую оценку имеют сравнения с золотом, серебром: *Нет, была у меня иконка. <...> Открывалась, закрывалась. Там прям всё как золото' было... краси'ва была; Николай, тот подточит, принесёт пилу: «Чё, Вера, подточить мале'нько?» – раз-раз, подправит. Я пойду, она прямо как се'ребряна там зубы, све'тют только.* Обозначение белый в составе сравнения воплощает позитивную эстетическую оценку, что связано с отмеченной выше ценностью контраста: *А тут – ры'жа сама [собака], а тут как белый галстук, така' бе'ла полоса.* В связи с тем что сложные обозначения цвета у В.П. Вершининой практически не встречаются, можно предположить, что эстетическую функцию выполняет и сложное ц.о. бело-розовый: *А но'нче много было, ро'зовы таки', бело-ро'зовы – таки' прям, краси'вы [пионы]!*

Отдельные сравнения имеют нейтральный характер, но на основе образности отнесём их тоже к эстетической функции: *А они [ножки грибов «бычки»] всегда, как... как ржавчина там.* Желание дополнительно обозначить красивый цвет, несвойственное разговорной речи, обнаруживается на фоне употребления других ц.о.

Эстетическая оценка цвета в идиолексиконе практически всегда позитивна, исключения составляют следующие примеры: *[О цветке лиловой фиалки:] Он мне не гля'нется. Низкий какой-то, и свет такой неяркий. А этот не гля'нется. Нехороший свет. Ну, белый хоть бы был. А то ни туды' ни сюды'. Как мёртвый; Дак а вот эти рези'новы сапоги, ро'зовеньки-то, носили. Здесь все идут, как гуся кра'сны ноги.*

Усилительную функцию можно выделить на основе дополнительного компонента значения 'высокая степень проявления цветового признака', хотя очень часто усиление сопровождается употреблением ц.о. в других функциях. Усилительную функцию обычно выполняют экспрессивные прилагательные и (реже) наречия, образованные посредством редупликации, с префиксом

или без него: *Ну у их в породе был кто-то рыжий. Рыжий-рыжий ши'бко.* Кроме того, можно отметить формы с суффиксом -ёхонек-: *Ну все чёрны, чёрны [котят] – кот ходит Анькин чёрный. Как от... чернёхоньки.* Интенсивный белый цвет обозначается посредством фразеологизма, выполняющего усиительную функцию: *Прямо всё бель беле'тся, иней-то.*

В исследуемом материале нередко случаи сочетания разных функций.

Информативно-оценочная функция предполагает семантическую трансформацию «цвет» → «качество» в сочетании с оценкой данного качества, например: *Аня посадила дня через два – у ней огурчики. Ну они худы' всё равно, жёлты* (здесь жёлтые 'увядшие', негативно оценивается потеря урожая); *Она [сквородка] светленька, чи'стенка у меня была, он её вот таку' изде'лал чёрну, принесли мне* (скрытая негативная оценка и семантическая трансформация чёрный → 'грязный'); *А морда-то кака': красна' да... хоро'ша, кру'гла. Ни морщишки, никого нет – она пенсане'рка, тоже* (семантическая трансформация красный → 'румяный', оценка позитивная). Цветовые обозначения в информативно-оценочной функции чаще всего характеризуют продукты питания, так как цвет позволяет определить качество продукта, а макрополе «пища» занимает значимое место в идиолексиконе: *А та, гыт, бе'ла, дешевле намного, и белей и лучше мука; Жалко мне [подгоревшие пироги]. Ну всё равно, кра'сны вон таки'. Бе'леньки-то лучше так; Убивают рябчиков, хватают, едят их, мясо очень хоро'ше бе'ло.*

Оценка того или иного объекта может эксплицироваться в высказываниях через оценочные прилагательные *хороший, красивый, худой / плохой* или быть имплицитной. Характеристика «красивый» в данном случае обозначает аппетитный внешний вид и потенциально-приятный вкус продукта в целом, такая особенность является диалектной: *Один бок жёлтый, а другой... кра'сны таки', краси'вы яблоки; Да лохма'ты таки' прямо [грузди], это, как вроде краешки-то, а сами-то сы'реньки, да кре'мовы – ой, таки' краси'вы!* Если оценка прямо не выражена, соотнести цвет с качеством продукта позволяют знания и личный опыт информанта: *Банку молока выльют, стоит прям жёлта; [А по цвету отличали хорошее молоко?] Ну дак а как же. [А как?] Ну дак а оно... то жёлто, то бе'ло, то зелёно. А зелёно чё, как вода. Может, кото'ры воду лили.* В подобных высказываниях ц.о. частично меняют семантику, приобретая оценочные смыслы 'качественный' – 'некачественный', далее развивающиеся в 'хороший' – 'плохой'. Наконец, имплицитно оценка включается в значение фразеологических и нефразеологических устойчивых обозначений в речи информанта: *Икры, гыт, накупила чёрной, рыбы, гыт, накупила красной...; [А какое дерево лучше для погреба?] Сосно'во. Ну конечно. Ну, осино'во делают, ну осино'во – его надо кода'-то вовремя валять, говорят. Он лучше простоит этого, красного дерева, соснового.*

Весьма характерным является наложение усиительного компонента значения на другие. Встречается выражение усиительной функции в сочетании с информативной: *Я утаскываю [сгоревшие пироги], а они чернёхоньки* (трансформация значения 'чёрный' →

‘подгоревший’ + усиление); *А от эти два [зуба] чёрны-чёрны и шыта'ются!* (‘чёрный’ → ‘больной’ + усиление); *Помидорки – кра'сны-кра'сны были тут-ка* (‘красный’ → ‘спелый’ + усиление); *Ага'нька бе'ла, а эта [её сестра] чёрна-пречёрна* (‘чёрный’ → ‘темноволосый’ + усиление). При использовании в усилительной функции образных сравнений по цвету и метафор сочетаются эстетическая и усилительная функции: *Она не чёрна, мука эта, ну и не бе'ла. У Гути говорю от есь снег белый! Прямо ши'бко бе'ла.* У диалектной языковой личности обозначение-сравнение или метафора часто употребляется в речи наряду с ц.о.-прилагательным: *У меня жёлта-жёлта краска. <...> Как желток; Чёрный-чёрный [котёнок], как галка; Усы чёрны, воло'сья чёрны, от смолёны, цыган и цыган!* Сочетание усилительной функции с эстетической может выглядеть иначе: *Красиво, всё было вымазано! Обои были, помню, голубы'-голубы'! Голубе' вот так этого [показывает на выбеленную стену].* Здесь насыщенный цвет воспринимается как красивый.

Возможно сочетание трёх и более семантических компонентов, если усилительная функция накладывается на информативно-оценочную: *А у меня окорочка были, лежали – два... две штуки. Знашь чё, они как холодильник пошто'-то, белёхоньки стали – прости меня о'споди, я даже побрезговала!* (здесь семантические компоненты ц.о. белёхонький: цвет, усиление, негативная эмоциональная оценка качества); *Ши'бко много ягод, красны'м-красно', гыт!* (в этом случае семантическая структура ц.о. включает цвет, трансформацию ‘красный’ → ‘спелый’ как оттенок значения, усиление, скрытую позитивную оценку). Сложный случай представляет собой и сочетание усилительной функции с эстетической при наличии образного компонента: *Тюль така', худя' [желтоватая]. У людей-то, у Поли-то как снег, бе'лы-пребе'лы!* (компоненты семантики ц.о. как снег: цвет, образность, позитивная эстетическая оценка, усиление; в ц.о. белы-пребелы:

цвет, усиление, позитивная эстетическая оценка). Средством создания оценки на уровне высказывания служит и синонимия *белый / как снег*, и противопоставление *худы' – бе'лы-пребе'лы / как снег*.

Таким образом, между разными типами функций ц.о. нет чётких границ. Номинация цвета в идиолексиконе диалектоносителя часто сопряжена с экспрессивностью (проявляющейся через ее компоненты – оценочность, образность, интенсивность) и выражением субъективных смыслов говорящего (доброжелательность или эмоциональное воздействие на собеседника). Речь изучаемого информанта демонстрирует, что понятие цвета в индивидуальном сознании рядового носителя языка достаточно широко, так как прослеживаются его связи с другими понятиями, в частности, посредством изменения исходной семантики. Диалектоноситель в то же время располагает определённым набором средств для названия цвета, позволяющих это понятие дифференцировать.

В отличие от идиолектов художников слова, в изучаемом идиолекте крайне редки одиночные ц.о. в качестве метафоры (*голова све'тла* – ясный, логичный ум), тем не менее, можно отметить ряд семантических трансформаций ц.о. Наблюдается различие и в самом характере изменения: для ц.о. диалектоносителя трансформация минимальна, часто это различия в оттенках значения слова, для творческих языковых личностей характерно сближение разных сущностей. Концептообразующая [3], смыслообразующая и регулятивная [7. С. 13] функции не присущи ц.о. в речи диалектоносителя. Оценочная функция характерна для ц.о. как в идиолекте сибирского старожила, так и в идиолектах поэтов и писателей, но различаются критерии оценки: в художественном тексте они прежде всего эстетические и этические, в разговорной речи В.П. Вершининой – прагматические, реже – эстетические. Использование образных сравнений, обладающих эстетическим потенциалом, роднит диалектоносителя с творческими языковыми личностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
2. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.
3. Носовец С.Г. Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (Цикл рассказов «Весна в Фиальте») : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2002. 249 с.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика // Русский язык: Энциклопедия / ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БРЭ, 1997. С. 611–612.
5. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск : Наука, 1986. 230 с.
6. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 309 с.
7. Кочетова И.В. Регулятивный потенциал цветоименований в поэтическом дискурсе Серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилёва, И. Северянина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 26 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 марта 2013 г.